

АНАСТАСИЯ ВОЛЖСКАЯ
ВАЛЕРИЯ ЯБЛОНЦЕВА

ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ
ЛИННЕТ НАЙТ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В67

Волжская А., Яблонцева В.

В67 Великое открытие Линнет Найт / А. Волжская, В. Яблонцева, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 150 с.

ISBN 978-5-521-90389-4

Святой ручей.

Легендарный источник природной магии, существование которого не подтверждено официальной магической наукой. На его поиски мой наставник потратил не одно десятилетие, но так и не совершил великое открытие, скоропостижно скончавшись. И теперь я, Линнет Найт, сделаю все, чтобы завершить дело профессора. Отправляюсь в Сент-Брук и отыщу мифический источник.

А, может, и нечто большее.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90389-4

© Волжская Анастасия,
Яблонцева Валерия, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024



ГЛАВА 1

Дилижанс тряхнуло.

Я вздрогнула, вырываясь из неуютной дремоты. Ужасно хотелось размяться, но, увы, левую сторону тела придавила рука дородной матроны, занимавшей добрую половину сиденья, а на правом плече беззастенчиво спал щуплый мужичок с жидкой клиновидной бородкой, загораживая вид из окна непомерно высоким цилиндром. И даже ноги было не вытянуть — проход загромождали не поместившиеся на крышу дорожные сумки. На противоположной скамье вповалку сопели разновозрастные дети. Младшая девочка сквозь сон обнимала плетеную корзинку с котом.

Все семеро — матрона, ее муж и пятеро детей — ехали осчастливить визитом дальних родственников, о чем любезно сообщили в первые пять минут совместного путешествия. На этом коротком рассказе, собственно, и закончилась спокойная жизнь. Не успели мы покинуть Лурвинию, как дилижанс въехал колесом в выбоину, и одна из дочек, не удержавшись, вывалилась в проход, по пути наступив на ногу сестре и засадив брату локтем по коленке.

Драка вспыхнула естественно и мгновенно. Затрещали воротнички, полетели шляпки. Мать вместо того, чтобы разнимать отпрысков, напустилась на мужа, обвиняя его в отстраненном бездействии. Потасовка улеглась лишь тогда, когда дилижанс, набрав ход, наконец выехал из предместий столицы. А потом кто-то выпустил из корзины кота...



Классическая логическая задача — волчица, козел, пять кочанов капусты, тесный дилижанс вместо лодки и бесконечная лента дороги. Казалось бы, решение всем известно. Но что делать, если путь до места назначения занимает недобрых три дня, а ни у кого из пассажиров нет денег на поезд или хотя бы одну — а лучше две — отдельных кареты?

Правильно, сжать зубы и терпеть.

Тем более что цель стоила того, чтобы смириться с любыми неудобствами.

Сент-Брук.

Или, если использовать дословный перевод моего наставника, магический Святой источник.

Им профессор Тотхейм, знавший историческую секцию Центральной луввинийской библиотеки лучше, чем комнаты в собственном доме, буквально бредил, десятилетиями выискивая в старых летописях и дневниках малейшие упоминания о чудодейственной природной магии, способной залечивать раны и исцелять смертельные недуги. С горящими глазами он рассказывал студентам о своих изысканиях, убеждая, что источник — не вымысел. Нужно только тщательнее искать, внимательнее изучать каждую зацепку...

Что ж, среди молодых и светлых голов нашелся нужный человек для одинокого и чуточку безумного старика — в лице такой же неприкаянной сироты, мечущейся между университетскими лекциями, которые я посещала вольной слушательницей, и случайными подработками. Наняв меня личной ассистенткой, профессор Тотхейм позволил мне занять комнату в своем доме и обеспечить каким-никаким доходом — хотя, на самом деле, сделал намного, намного больше.

Жаль только, что со спасением жизней у меня не задалось.

Сердце кольнуло острое чувство потери, но я заставила себя отбросить сожаление и сосредоточиться. Вряд ли профессор одобрил бы, если бы на пути к прорывному научному открытию я начала позорно шмыгать носом и разводить сырость.

Осталось немного — и...

ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ ЛИННЕТ НАЙТ

Дилижанс трянуло снова — на этот раз от резкой остановки. Недовольно мяукнул из корзины проснувшийся кот, с головы почтенного отца семейства слетел цилиндр, открыв наконец обзор на окно и видневшийся сквозь щель в занавесках кусочек станции почтовых дилижансов. Одноэтажное здание в классическом стиле выглядело добротным и ухоженным, что для небольших городков, в изобилии встречавшихся по пути, казалось редкостью. Над двумя арочными окнами красовалась мраморная табличка с медными буквами.

«Сен...»

— Сент-Брук! — раньше, чем я успела вытянуть шею и дочитать остаток надписи, выкрикнул возница. — Сент-Брук, дамы и господа, лорды и леди! Прибыли!

Дремотная расслабленность слетела в один миг. С недюжинной силой, какую никто не ожидал от тощей, выросшей на государственных обедах девицы, я заработала локтями, выбираясь из тисков козлобородого мужа и зубастой матроны. Разбуженные супруги с неожиданным единодушием наградили меня парочкой нелестных эпитетов, пройдясь по модной среди столичной молодежи широкой юбке, распущенности девиц, путешествующих в одиночку, и влиянию дурного примера на подрастающее поколение. Но я лишь отмахнулась. Еще полминуты — и можно будет навсегда забыть о склочной семейке.

Мысленно пожелав родственникам моих попутчиков терпения, я ловко проскользнула между разложенных на полу тюков и чужих острых коленей и решительно распахнула дверь дилижанса.

Встречай меня, чудесный источник, я иду!

Яркий свет на мгновение ослепил. Прикрыв ладонью глаза, я с любопытством огляделась, пока возница снимал с крыши дилижанса мой дорожный чемодан с притороченным к нему магическим тубусом. И оторопела.



Признаться, было отчего.

За три года, что я провела в компании профессора Тотхейма, изучая теорию природной магии, я совершенно потеряла связь с реальностью, забираясь все глубже и глубже в пыльные архивы Центральной лурвинийской библиотеки. Мы перерывали книги, выискивали забытые мемуары путешественников и пытались — чаще всего безуспешно — вычислить, где именно должен располагаться живительный источник силы, по легендам, обладавший целым набором исцеляющих свойств. И когда, казалось, исследование начало заходить в тупик, мне пришлось в голову поднять старые карты магических аномалий. Мы наложили их друг на друга, добавили атлас Эйвингарда — и, о чудо, обнаружили несколько совпадающих точек. Одна из них — небольшая деревушка на полтора десятка дворов — привлекла наше особое внимание.

«Святой ручей».

Сент-Брук.

«Я нашел его, Линнет, я нашел! Ты просто чудо!»

Я помнила этот день так живо, точно он случился недавно — блестящие от слез глаза, крепкие объятия старого наставника, написанное дрожащей рукой прошение на имя Эйвингардского магического сообщества об организации исследовательской экспедиции и распитая на двоих бутылка вина, хранившаяся специально для особых случаев. Профессор Тотхейм, оживленный как никогда, готов был отправиться хоть на следующее же утро, а я, смеясь, отговаривала его, призывая не торопиться. Мне казалось, впереди еще целая жизнь — долгие годы, чтобы изучить необычную магию источника, провести исследования и распространить чудодейственные лекарства по всему Эйвингарду, прославив имя профессора.

Тогда я еще не знала, что судьбой нам отмерено меньше месяца...

Я похоронила профессора в начале лета, отстраненно наблюдая за борьбой его неизвестно откуда выискавшихся дальних родственников за столичное наследство. Мне же достался

ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ ЛИННЕТ НАЙТ

тайком вынесенный из дома магоскоп — главное изобретение учителя, наши карты и неоконченное дело, на которое я не пожалела немногочисленных сбережений, скопленных за годы учебы. Помочь наставнику я уже не могла, но могла завершить главное исследование его жизни.

Нет, не могла.

Должна была.

Именно поэтому сразу же, как родственники профессора выселили меня из дома, я и отправилась в Сент-Брук — с картами магических аномалий, магоскопом в защитном тубусе и чемоданом, куда уместились записи и две смены платья.

Вот только деревушка на полтора десятка домов оказалась... несколько больше, чем я предполагала.

Удачное расположение Святого ручья в свое время привлекло внимание Тайруса Маклифа, активно занимавшегося развитием городов на востоке, так что не стоило ожидать, что все здесь будет соответствовать квадратикам и точкам старых топографических атласов. Но я и представить не могла, что с тех пор, как в летописях в последний раз был упомянут выплеск природной магии, вокруг источника вырастет целый город. Пологие берега реки оделись гранитными набережными, холмы скрылись под сетью улиц и бульваров, а вместо зеленых лесов высились аккуратные особняки, магазинчики и лавки.

Вот и как теперь искать нужное место?

Впрочем, организм, измученный долгой дорогой, требовал иных поисков. В животе неприятно заурчало, так что пришлось на время отложить сложные магические изыскания и сосредоточиться на более насущных вопросах. А именно — где можно перекусить. И заодно неплохо было бы найти место, где остановиться на ночлег.

«Если задача трудна, разбей ее на маленькие части и решай каждую по отдельности», — обычно говорил профессор Тотхейм.

Так и поступила. И, подхватив чемодан и тубус, бодро зашагала в центр города, ориентируясь по острому шпилью ратушной башни, видневшемуся над черепичными крышами.



На мое счастье, первый вопрос решился легко и быстро. Витавший в воздухе запах сдобы и шоколада вывел меня к одноэтажной деревянной лавке с соблазнительной вывеской «Лакомка» над входной дверью. Через большие окна было заметно, что внутри довольно много посетителей, что явно говорило о приемлемой цене и хорошем качестве местной выпечки.

То, что надо!

Прижав к себе драгоценный тубус, я решительно толкнула дверь кондитерской. Запахи, от которых голодным спазмом сжался пустой желудок, окутали мягкой волной. Вокруг шумели, переговариваясь, покупатели, дети, прикинув к витринам, замороженными взглядами изучали ровные стопки разноцветного печенья, выставленного за стеклом. Для посетителей, не готовых отложить встречу с десертом, в зале и на летней веранде снаружи было предусмотрено несколько столиков. Один из них облюбовали две леди, потягивавшие из крошечных фарфоровых чашечек ароматный чай. Хрустели бумажные пакеты, из приоткрытой двери кухни умопомрачительно пахло сдобой.

Стоящая за прилавком миловидная пышная шатенка, только что закончившая обслуживать очередную покупательницу, заметив меня, дружелюбно махнула рукой.

— Что желаете, мисс?

Я сглотнула густую слюну. Глаза разбегались, все — особенно на голодный желудок — казалось невообразимо вкусным, а денег, если уж честно, было в обрез.

«Хочешь насытиться, но не знаешь, что брать, — всплыл в памяти один из неожиданно практичных советов профессора, — дели цену на вес и выбирай самое дешевое».

По расчету выходило имбирное печенье. Но прежде чем я успела ответить, в разговор вмешались.

— Мисс будет круассан с травами и зеленый чай, Реми, — раздался позади насмешливый, чуть дребезжащий голос. — Можешь сразу подать две чашки. И полдюжины «кошачьих лапок», будь любезна.



ВЕЛИКОЕ ОТКРЫТИЕ ЛИННЕТ НАЙТ

Сбитая с толку, я обернулась к незнакомке, столь бесцеремонно решившей за меня, что именно взять на завтрак, и увидела бойкую пожилую леди.

Заметив мое смятение, старушка снисходительно усмехнулась.

— Не стоит впадать в панику, милая. «Кошачьи лапки» — всего лишь печенье с перцем. Но я уверена, что тебе понравится. Не волнуйся, я заплачу.

Посетительницы в зале заулыбались, и девушка за стойкой тоже издала вежливый смешок. Я почувствовала себя ужасно неловко, как будто стала участницей какой-то внутренней шутки и единственная не понимала, смеялись ли все надо мной или над необычными предпочтениями местных сладкоежек.

Нет уж, хватит.

— Извините. — Я попыталась выскользнуть из толпы, но чемодан и неудобный тубус, грозивший зацепиться лямкой за все выступающие предметы, помешали мне избавиться от сомнительной компании странной старушки. — Я спешу.

— А как же круассан и чай? — искренне огорчилась навязчивая собеседница. — Ты же, кажется, собиралась позавтракать.

— В другой раз.

— Очень жаль. — Она тихо вздохнула. — А я уж надеялась, что смогу провести немного времени в компании приятной и образованной молодой леди. Надоело, знаешь ли, постоянно пить чай в одиночестве, а старость, увы, не располагает к новым знакомствам.

На языке так и вертелся ответ, что будь пожилая леди чуть менее бесцеремонной и навязчивой, она наверняка легко смогла бы влиться в компанию местных кумушек — взять хотя бы женщину у витрины, подозрительно внимательно прислушавшуюся к нашей беседе. Но потухший взгляд и поникшие плечи старушки тронули что-то в душе.

«А что, если ей и правда совершенно не с кем выпить чаю? — мелькнула предательская жалостливая мысль. — Вдруг она живет здесь одна, забытая даже собственными детьми



ВОЛЖСКАЯ АНАСТАСИЯ, ЯБЛОНЦЕВА ВАЛЕРИЯ

и внуками, и не может придумать ничего лучше, кроме как приставать к незнакомкам?»

Я терпеть не могла мысли об одиночестве — пусть даже чужом.

— Хорошо. — Я вымученно улыбнулась. — Я согласна на чай и круассан. Только заплачу за них сама.

Старушка просияла.

— Как хочешь, дорогая, как хочешь, — тут же согласилась она. — Но «лапки» я все равно куплю — для нас двоих. Мне интересно, что ты скажешь, когда их попробуешь. Как твоё имя, милая, и откуда ты приехала к нам?

— Линетт Найт. Я из Лурвинии.

— Чудесно, просто чудесно. — Старая леди подхватила меня под локоток, увлекая к свободному столику. — Реми, «кошачьих лапок» для меня и мисс Найт, будь так любезна. И принеси ещё те маленькие пирожные с корицей. Они прекрасно подойдут к чаю.

Леди Тар, категорически настоявшей, чтобы я называла её просто Вивьен, хватило получаса времени и горкипряно-острого печенья на маленьком блюде, чтобы очаровать меня полностью и бесповоротно. Она оказалась настоящим кладом местных историй и сплетен, которые рассказывала с удовольствием и искрометным ироничным юмором. Не успели помощники Реми заменить нам остывший чай, а я уже чувствовала себя в Сент-Бруке почти своей, узнав и историю появления кондитерской «Лакомка», и загадку погрома в антикварной лавке, и любовное приключение местной швеи, приправленное ноткой магии.

А ещё — в своих предположениях я, увы, оказалась права. Леди Тар, если не считать садовника, горничной и кухарки, жила совершенно одна. Старший сын и его жена погибли больше двадцати лет назад, оставив на попечение бабушки

